

Юлия Кыргыз пропала примерно за неделю до массовых обысков у сектантов из «Аум Синрикё». Мы общались с 1994 года, познакомились, когда она была пресс-секретарем московского отделения японской секты. И прежде Юлия внезапно пропадала, иногда на годы, но затем либо сама звонила, либо я отыскивал ее через общих знакомых, когда нужно было навести справки о делах секты. И никогда она не исчезала, не выполнив обещаний, и всегда находился «брат» по секте, который знал, как найти Юлию. На этот раз она внезапно исчезла со всех житейских «радаров».

В начале марта 2016-го Юлия Кыргыз сама предложила встретиться – единственный такой случай за два десятка лет знакомства. В арбатском ресторанчике я, признаюсь, немного испугался, увидев похожую на большую сову 50-летнюю женщину. Из-под всклокоченных седых волос на меня в упор смотрели немигающие черные глаза; тонкий крючковатый нос на круглом изможденном лице и какое-то разноцветное тряпье на плечах усиливали сходство с ночной птицей. Ничто уже в ней не напоминало прежнюю «золотую дангину» – царевну из тувинской сказки, чей восточный колорит отображался когда-то на Юлии, тувинки по крови.

Хочу напечатать документы, которые проходили через мои руки, – сказала Юлия.

– А не боишься, что с тобой поступят так, как тогда с Володией Немчиновым? –

Эта смерть русского адепта «Аум Синрикё», собственно, и стала поводом для нашего с Юлией знакомства. В апреле 1994-го в подмосковном лесу близ Минского шоссе нашли повешенным 35-летнего адепта Владимира Немчинова, монаха с присвоенным сектой номером РОО07200. За два месяца до своей гибели Немчинов решил уйти из секты, и жаловался другу, что за ним следят сектанты и, возможно, собираются убить. Но в те годы криминального разгула эта «странная смерть» почти не имела шансов на раскрытие.

После выхода этой книги, думаю, бояться уже нечего, – Юлия потыкала – пальцем в планшет и показала заглавие: «Остановившиеся часы». Рядом миловидное лицо молодой японки, это Рика Мацумото, 32-летняя дочь слепого гуру Секо Асахары, приговоренного в Японии к виселице. Она и есть автор вышедших совсем недавно детских и подростковых воспоминаний о становлении «Аум Синрикё» и о «жизни после жизни», то есть после террористических атак сектантов. И вот удивительное кольцо времени: Юлия двадцать лет тому назад, запечатленная в моей памяти, и сегодняшняя Рика показались мне сестрами-близнецами. А может, подумал, не только душа, по учению Будды, вечно переселяется, но и тело прекрасной восточной девушки передается в пространстве и времени? **«Заринов месседж Асахары»** Весна 2016-го оказалась богатой на драматические события для адептов «зариновой секты».

В конце марта власти Черногории выслали из страны участников всемирного съезда «Аум Синрикё». Сектанты за 10 тысяч евро арендовали целиком отель в Даниловграде, в 20 километрах от Подгорицы, столицы этого небольшого православного государства. Здание оцепил черногорский спецназ, а затем был отдан приказ идти на штурм.

Полиция искала террористов, более двадцати лет скрывавшихся от правосудия. В марте 1995 года в токийском метрополитене, на станциях «Касуми-га-сэки» и «Нагатате» адепты «Аум Синрикё» распылили нервно-паралитический газ зарин. Это был второй по хронологии и наиболее тяжелый по своим последствиям террористический акт: тринадцать человек погибли, пятьдесят четыре – получили тяжелое отравление, около тысячи – временно потеряли зрение, в целом пострадали более шести тысяч человек.

Первая атака «зариновой секты» произошла в июне 1994-го в Мацумото (префектура Нагано). Погибли восемь человек, более шестисот пострадали.

Как ни странно, большинство на «всемирном съезде» оказались выходцами из России. Их, естественно, депортировали на родину, а уже примерно через неделю, в начале апреля, российские службы провели в Москве и Петербурге массовые обыски в квартирах сектантов, одновременно по десяткам адресов. По предположению Юлии, спецслужбы получили оперативную информацию о том, что в годовщину мартовской трагедии в Токио российские последователи «Аум Синрикё» якобы готовят в обеих столицах теракты.

Собственно, на фоне такой «нервно-паралитической» круговерти и проходило в те дни общение с Юлией. Под напором моих вопросов о смысле «зариновых атак» она сказала, что ей так и остался до конца непонятным «зариновый месседж Асахары». Если гуру просто стремился уничтожить как можно больше «неверных», то зачем использовал ослабленный химическими примесями зарин? И почему испытывал действие этого газа даже на самых близких адептах своей секты, включая дочерей и жену? Юлия на собственном опыте также прошла через мучительные эксперименты с такими веществами.

Зарин делал человека на время слепцом, каким был и сам Асахара, – сказала Юлия. Именно этим она объяснила выбор сектантами такого типа отравляющего газа, а также предложила свою необычную версию газовых атак и экспериментов над близкими: «Сонши («преподобный учитель»), может быть, пытался таким образом дать человеку духовное зрение взамен утраченного физического, а все остальное было побочным «эффектом»: и кровавая мокрота, и кровь из носа, и высокая температура, и даже смерть».

В подтверждение своих слов Юлия прочитала фразу из книги дочери Асахары: «Подобные симптомы были и у многих других самана («просветленные» адепты), поэтому я начала подумывать, что не исключено, что ядовитые газы, о которых часто говорит отец, – это правда. Каждый день мы пили антибиотики и ставили капельницу».

Рика Мацумото навсегда запомнила слова отца, которые могут пролить свет на смысл «заринового месседжа»: «Думаю, что я сам нахожусь в дьявольском состоянии! – говорил Асахара 10-летней дочери. – Когда живешь в повседневной жизни, возникают мирские желания. Если мирские желания исчезнут, то не сможешь жить в этом мире людей. То есть пока человек живет – он находится в дьявольском состоянии». Другими словами, для Асахары все зло заключается в «повседневной жизни», а чтобы выйти из «дьявольского состояния», надо просто умереть. **Левитация на воздушной подушке**

Сёко Асахара – это псевдоним 61-летнего японца Тидзуо Мацумото, с детства страдавшего прогрессирующей глаукомой, которая в конце концов привела к полной слепоте. Учился в спецшколе для плохо видящих детей. Провалился на экзаменах в медицинское училище, самостоятельно изучал фармакологию, нетрадиционную медицину, акупунктуру. В 1982 году был арестован за торговлю поддельными медикаментами. В 1984-м создал неформальное религиозное общество «Аум синсен-но-кай», впоследствии получившее название «Аум Синрикё», и сменил свое имя на нынешнее.

В 1989 году японские власти предоставили «Аум Синрикё» официальный статус религиозной организации, и с этого дня секта стала стремительно разрастаться. Теперь Асахара мог разъезжать с лекциями и проповедями по всему миру как признанный

государственным законом глава одной из буддистских школ. Он любил привлекать внимание, называя себя то «Христом», то «Святейшим Папой», то «агнцем Божиим», то «токийским Христом», и своими велеречивыми высказываниями о том, что якобы пришел взять на себя грехи всего человечества и прочее. Города и веси наполнились видеокассетами, на которых Асахара не только медитировал, душой возносясь к «седьмому небу», но и демонстрировал, как одной только силой своей воли может преодолевать силу земного тяготения, или, одним словом, левитировать.

Юлия Кыргыз рассказала, что сверхъестественная способность гуру парить в метре от земли, да еще в позе лотоса, поразила ее до такой степени, что она из родного Кызыла немедленно отправилась в далекую Москву, чтобы вступить в «Аум Синрикё». И лишь спустя много лет узнала, что «левитация» была очередным цирковым трюком: изобретательный гуру «парил» на воздушной подушке собственного производства. Юлия показала фотографию, датированную осенью 1991 года: Асахара с 8-летней дочерью Рикой осматривают сломавшийся вентилятор «левитационной машины». По воспоминаниям самой Рики Мацумото, подниматься в мощных струях восходящего воздуха, имитируя левитацию, тоже оказалось делом непростым. В комнате для медитаций, которая располагалась в Главном центре «Аум Синрикё» на Фудзи, был высокий потолок, обитый мягкой губкой. «Отец однажды объяснил, – пишет Рика, – что при левитации он взлетает очень высоко, и без этой губки удар о потолок может обернуться травмой».

Японские журналисты первыми почувствовали нехорошую «ауру», исходившую от еще подслеповатого тогда гуру. В октябре 1989 года вышел номер журнала «Сандей Майнити», в котором была опубликована статья под красноречивым заголовком «Безумие «Аум Синрикё». В ответ Асахара подал судебный иск о клевете и опубликовал статьи под названиями «Безумие «Сандей Майнити» и «Безумна ли «Аум Синрикё?» Но иск он проиграл, а над его статьями издевались, говоря, что они размещены на правах рекламы. Шум этого невеликого скандала, по сути, и послужил боевой тревогой, которая поставила адептов «Аум Синрикё» в ружье. Так Асахара объявил войну «миру людей», и, как ни странно, гуру нашел союзников не на Западе, а в России.

По признанию дочери, Асахара, начиная с 1989 года, часто испытывал приступы ипохондрии. «Самое большее, мне осталось жить лет пять, я хочу умереть, – говорил он в такие моменты. – Если я умру, что же станет с общиной?» Один из его приближенных, как верный пес, ответил: «Я последую вместе с вами», другой пожал плечами: «Это проблема...» И только руководитель российского филиала секты Фумихиро Дзёю ясно видел будущее: «А я останусь и буду проводить деятельность по спасению». (Сейчас он возглавляет всю организацию, переименованную из «Аум Синрикё» в «Алеф».)

Академики на службе у сектантов Россия стала единственной страной в мире, где Асахару приняли как желанного жениха, причем повсеместно – от кремлевской элиты до вокзальных бомжей. Уже скоро количество адептов «Аум Синрикё» в России достигало тридцати тысяч (эти данные приводит Рики Мацумото), при этом численность сектантов в самой Японии и в других странах мира не превышала десяти тысяч. В чем секрет такого умопомрачительного успеха секты именно в нашей стране?

Бывшим партаппаратчикам импонировали рассуждения Асахары о всемирном заговоре членов британской королевской семьи с «евреями-масонами» из США. Часть постсоветской интеллигенции видела в экзотических «духовных практиках» гуру достойную замену поповской «духовности с капустой в бороде». Люд попроще, как

всегда, жаждал от заморского факира исцелений и чудес. Но сказать так – значит признать только полправды.

Юлия Кыргыз категорически утверждала, что головокружительный успех Асахары в России объясняется тотальным подкупом чиновников, военных, научных работников и журналистов. Там, где деньги сразу не срабатывали, в ход шли привлекательные женщины. В секте, по словам Юлии, существовал специальный отдел, собранный из молодых «монахинь», чье «послушание» состояло в оказании интимных услуг влиятельным людям.

Когда я оказалась в «Аум», – сказала Юлия, – меня поставили перед выбором: или проституция (с обещанием личной встречи с Асахарой – «когда-нибудь»), или пресс-служба, так как я журналист по образованию.

Она предпочла пресс-службу, но эта вторая стезя, как оказалось, не многим отличалась от первой. Теперь в ее обязанности входило, как она говорила, «наведение платных контактов», то есть знакомство с нужными функционерами и передача денег. Причем все эти «контакты» фиксировались сотрудниками службы безопасности «Аум Синрикё». На последнюю нашу встречу Юлия принесла кипу благожелательных, почти рекламных, научных экспертиз, сделанных российским учеными в начале 1990-х. За каждую из «экспертиз», по ее словам, сектанты заплатили от 200 до 20 тысяч долларов.

Например, через два месяца после первой зариновой атаки, в августе 1994-го, директор Психологического института Российской академии образования Виталий Рубцов подписал официальное «экспертное заключение», в котором черным по белому написано, что адепты «учения истины Аум» «не представляют собой никакой угрозы кому бы то ни было», что они «обрели подлинное душевное равновесие, что выражается в уменьшении агрессивности и конфликтности, большей терпимости...».

В те дни, когда в Российской академии образования писалось это заключение, в Главном центре «Аум Синрикё», у подножия священной горы Фудзиямы, химические приборы день и ночь синтезировали нервно-паралитический газ зарин по купленной в России технологии. Тогда о теракте в метро сектанты еще не думали – в «просветленной» голове Асахары зрел куда более чудовищный план: распылить зарин над всем мегаполисом Токио, убив сразу несколько десятков тысяч человек. Затем отряды камикадзе из числа учеников «истины Аум» должны были захватить правительственные здания и парламент Японии.

Даже после ареста Асахары и его соучастников, которые, если верить академику Рубцову, «несли свет истины другим людям», после многолетнего следствия и смертных приговоров лидерам секты, никто не дал оценку тем, кто обряжал волков в овечьи шкуры, помогал религиозным фанатикам обосноваться в России. Тот же Рубцов не только по-прежнему руководит Психологическим институтом, но и получил еще ряд ответственных постов: члена президиума Российской академии образования, президента Федерации психологов образования России, научного руководителя Службы практической психологии системы образования города Москвы, члена экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по педагогике и психологии и пр.

Война продолжается

В апреле 1997 года японское информационное агентство «Киодо Цусин» распространило сенсационное признание, которое сделал в суде Ёсихиро Иноуэ, бывший руководитель службы внешней разведки «Аум Синрикё». По его словам, осенью

1993 года высокопоставленный российский чиновник Олег Лобов передал сектантам технологию производства зарина. Сделка происходила в Париже, во время которой Лобов якобы получил 10 миллионов иен, или около 100 тысяч долларов. Эту информацию почти дословно повторил в суде бывший министр здравоохранения «Аум Синрикё» Икуо Хаяси.

Известно, что до сентября 1993-го включительно Лобов занимал пост первого заместителя премьера – министра экономики Правительства России, затем был назначен секретарем Совета безопасности РФ. Вызванный позднее на допрос в Генпрокуратуру, Лобов категорически отрицал свидетельские показания японских сектантов, и дело с передачей технологии производства зарина вскоре замяли. Лобова тихо убрали со всех ответственных государственных постов, и он перебрался в менее помпезные кабинеты руководства разных общественных организаций – Российского общества инженеров строительства, Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству и др.

Недавно я нашел Лобова в кабинете генерального директора ЗАО «Ледру Интернешнл». Эта фирма зарабатывает на строительных контрактах с мэрией Москвы: монтирует иллюминацию столичных улиц. К сожалению, задать вопрос лично ему не удалось, его секретарь сообщила, что Олег Иванович очень болен. – Чем? – Почти ослеп. (О, печальное провиденье!)

Возможно, не нашлось ни одного офицера разведки, который мог бы и должен был показать Лобову хотя бы упомянутую заметку «Безумие «Аум Синрикё». Да и кто мог подумать, что этот добряк с виду, гуру, похожий, скорее, на бамбукового медвежонка – с широким носом на круглом лице и блуждающей улыбкой на мясистых губах – уже тогда вел войну со всем миром. Но как получилось, что «зариновая секта», как рассказала Юлия Кыргыз, уже под другими названиями беспрепятственно набирает неофитов в России, богатеет, уничтожает своих мнимых и действительных противников. Я очень опасаюсь за судьбу Юлии. Необъявленная война продолжается.

Алексей ЧЕЛНОКОВ
(«Совершенно секретно»)